

Б. Н. Чичерин

Областные учреждения России в XVII веке

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б11

Б11 **Б. Н. Чичерин**
Областные учреждения России в XVII веке / Б. Н. Чичерин – М.: Книга по Требованию, 2021. – 602 с.

ISBN 978-5-458-12050-0

ISBN 978-5-458-12050-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

для многихъ останется она драгоцѣннѣйшимъ достояніемъ души , и также какъ нынѣ , черезъ много лѣтъ будетъ сжиматься сердце при мысли объ его утратѣ. Это былъ человѣкъ , какого въ другой разъ уже не встрѣтишь въ жизни , и сокрушаясь о немъ , невольно вспоминаешь стихи великаго трагика.

He was a man, take him for all in all,
You shall not look upon his like again. (*)

(*) Это былъ человѣкъ, — съ какой стороны его ни возьми, — подобнаго ему въ другой разъ не увидишь.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія областныхъ учреждений Россіи въ XVII-мъ вѣкѣ обнимаетъ періодъ , который простирается отъ вступленія на престолъ Михаила Федоровича до преобразованій Петра В., начавшихся учрежденіемъ земскихъ бурмистровъ въ 1699 году. Этотъ періодъ характеризуется повсемѣстнымъ введеніемъ воеводъ, чѣмъ онъ отличается отъ XVI го вѣка , въ которомъ воеводское управленіе было исключеніемъ. Воеводы учреждены были по всей Россіи въ смутное время начала XVII-го вѣка, но эпоха безпорядковъ и междоусобій не могла войти въ изложеніе правльнаго устройства областныхъ учреждений; она составляетъ переходъ отъ XVI-го вѣка къ XVII-му. Не вошли также въ составъ моего изслѣдованія учрежденія Малороссійскія и казацкія, которыя, какъ совершенно отличныя отъ прочихъ, могутъ составить предметъ для отдѣльнаго разсужденія. Я ограничился изложеніемъ учреждений Русскихъ и Сибирскихъ, но для лучшаго уразумѣнія ихъ характера я счелъ нужнымъ предпослать изслѣдованію историческое введеніе, содержащее въ себѣ все развитіе областныхъ учреждений, предшествующее избранному мною періоду. Такой очеркъ необходимъ при всякомъ историческомъ розысканіи. только предъидущіе періоды жизни народа раскрываютъ намъ смыслъ послѣдующихъ; только недостатки предшествующихъ учреждений дѣлаютъ понятнымъ значеніе по-

выхъ мѣръ и преобразованій. Но изложеніе этихъ недостатковъ погибшихъ учрежденій нашего народа да не будетъ принято за упрекъ его исторіи. Не съ укоромъ, не съ осужденіемъ должны мы обращаться къ ней, а съ любовью и съ желаніемъ сознать постепенный ходъ ея явленій. Каждому времени принадлежать однако свое дѣло, каждое имѣетъ свои условія, и мы не можемъ требовать отъ эпохи младенческой, чтобъ она носила на себѣ характеръ эпохи болѣе зрѣлой и развитой. Только взглядъ на первоначальную точку отправления, на темныя стороны предшествующихъ періодовъ можетъ показать намъ всю ширину пройденнаго пути и заставить насъ принести дань благодарности тѣмъ дѣятелямъ, которые, сознавая недостатки своего времени, твердою рукою брались за исправленіе учрежденій, и возводили исторію на высшую точку развитія. Такимъ образомъ, только изложеніе системы кормленій, основанной на частномъ правѣ, откроетъ намъ значеніе великаго дѣла Московскихъ государей; только безпорядокъ, господствовавшій въ администраціи XVII-го вѣка дастъ намъ смыслъ преобразованій Петра Великаго. Точно также и при изложеніи учрежденій Петровскаго періода нужно было бы показать ихъ недостатки, чтобы постигнуть значеніе учрежденій Екатерины II-й, этой стройной, глубоко обдуманной системы законодательства, которая осталась почти безъ измѣненій до нашего времени. При такомъ только взглядѣ на исторію, при сознаніи темныхъ сторонъ предшествующихъ эпохъ мы увидимъ, что совершенныя преобразованія были не случайнымъ распоряженіями, вызванными прихотью или временнымъ удобствомъ, но глубоко коренились въ жизни народа, и основывались на ясномъ пониманіи нуждъ и потребностей времени. Тогда только Русская исторія будетъ имѣть для насъ смыслъ, и представится намъ не капризнымъ сцѣпленіемъ несвязанныхъ между собою явленій, а живымъ теченіемъ событій, проникнутыхъ мыслью, и вытекающихъ одно изъ другаго на основаніи разум-

ныхъ законовъ. Для большаго уясненія этого историческаго хода, я счелъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя сравненія учреждений Русскихъ съ современными имъ учрежденіями западныхъ государствъ. Это сравненіе покажетъ намъ, какъ общую связь Русской исторіи съ исторіею человѣчества, такъ и особенность Россіи, въ которой многое учреждалось правительственными мѣрами, что на Западѣ совершалось само собою, подъ вліяніемъ господствовавшаго въ немъ союзнаго духа. — Источники, которыми я пользовался при розысканіяхъ, были преимущественно —

« Полное Собраніе Законовъ » и Акты, изданныя Археографическою Коммиссіею. Я старался исчерпать ихъ возможно полнымъ образомъ, такъ чтобы мое разсужденіе составило по крайней мѣрѣ такое собраніе матеріаловъ, которымъ могли бы пользоваться будущіе изслѣдователи по исторіи Русскаго права. Источники эти чрезвычайно обильны, но разнообразіе учреждений было такъ велико, что, не смотря на ихъ богатство, остается много пробѣловъ и много нерѣшенныхъ вопросовъ. Каждое новое изданіе актовъ прибавляетъ новые факты къ доселѣ изданнымъ матеріаламъ; такъ изданные въ 53-мъ г. акты, относящіеся до одного города Шуй, сообщаютъ намъ весьма любопытныя свѣденія, которыхъ не было въ изданныхъ до тѣхъ поръ памятникахъ и указахъ. Тоже должно сказать и о Воронежскихъ актахъ. Со временемъ вѣроятно много отыщется и другихъ. Невозможно слѣдовательно представить полной картины областныхъ учреждений XVII-го вѣка; но того, что извѣстно, кажется, достаточно, чтобы понять существенный ихъ характеръ, а это — главное для уразумѣнія законовъ развитія нашей исторіи.

ВВЕДЕНІЕ.

Первоначально Славяне, какъ и всѣ другіе Европейскіе народы, жили мелкими союзами племенными, родовыми и общинными. Каждый союзъ, основанный на естественныхъ, кровныхъ отношеніяхъ, управлялся самъ собою выборными или наследственными старшинами. На управленіи, какъ и на всемъ быту того времени, лежалъ патріархальный типъ, но исторія сохранила намъ слишкомъ мало извѣстій о правахъ и отношеніяхъ старшинъ. Обычай руководилъ всѣми дѣйствіями, и юридическіе памятники были совершенно излишни. Нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія имѣемъ мы о томъ времени, когда этотъ патріархальный бытъ сталъ клониться къ упадку: при столкновеніи съ чуждыми племенами крѣпкая родовая связь должна была рушиться, и каждое лице, не сдержанное болѣе связью естественной и неподчиненное еще высшей связи государственной, выступило съ своею частною волею, съ своими частными правами и притязаніями. Тогда сложился порядокъ вещей, основанный на господствѣ личности и частныхъ ея правъ. Призваніе Варяговъ быстро подвинуло впередъ разложеніе первоначальнаго родового быта; они явились, какъ чуждый элементъ, который не могъ вмѣщаться въ родовыхъ отношеніяхъ. Самая дружина была основана на совершенно другихъ

началахъ, на добровольномъ согласіи каждаго лица, и этотъ характеръ она наложила на весь создавшійся ей общественный порядокъ. Князья, волею и неволею покоривши славянскія племена, остались къ нимъ въ отношеніяхъ начальниковъ дружины къ жителямъ завоеванныхъ земель. Они пріобрѣли въ подчиненныхъ имъ областяхъ право суда и право на полученіе дани, но на эти права они смотрѣли единственно какъ на источники дохода, какъ на средство обогатить свою дружину. Всѣмъ своимъ стяжаніемъ дѣлились они съ своими товарищами и слугами: нѣкоторыя области они представляли себѣ, и ѣздили въ нихъ съ дружиною *на помодье* для сбора податей и судебныхъ пошлинъ; другія волости они раздавали членамъ дружины, которые собирали эти доходы на себя.

Въ послѣдствіи времени князья сдѣлались осѣдлыми въ своихъ областяхъ; изъ начальниковъ дружины они превратились въ вотчинниковъ, но характеръ управленія остался тотъ же: не было еще понятія объ общественныхъ потребностяхъ, составляющихъ предметъ государственнаго управленія; какъ въ частномъ хозяйствѣ, вся цѣль состояла въ полученіи дохода княземъ и его слугами. Князь по-прежнему имѣлъ право суда и дани. То было тягло, лежавшее на землѣ; всѣ жители княжеской вотчины подвергались этимъ повинностямъ, точно также какъ суду и повинностямъ монастырскимъ подвергались всѣ жившіе на монастырскихъ земляхъ. Общимъ правиломъ было: «а судомъ и данью тянути по землѣ и по водѣ.» Кромѣ этихъ регальныхъ или скорѣе вотчинныхъ правъ, князь имѣлъ свои частныя земли, которыми онъ управлялъ хозяйственнымъ образомъ, свои уголья, мыты, пере-

возы и мосты. Со времени Татарскаго владычества къ этому присоединились выходъ или дань и тамга, которыя сначала взимались въ пользу Татаръ, впоследствии же перешли въ казну княжескую. Такимъ образомъ, за исключеніемъ дани иноземнымъ побѣдителямъ, единственными предметами управленія были доходы и повинности, составлявшія собственность князя-вотчинника.

Самое управленіе носило тотъ же частный характеръ; доходы жаловались въ кормленіе княжескимъ слугамъ, отдавались на откупъ, или собирались хозяйственнымъ образомъ княжескими прикащиками, носившими разныя наименованія, смотря по тому, какими доходами они завѣдывали. Для сбора дани были данщики, ямщики, для тамги — таможенники, у мытовъ — мытчики, у мостовъ и перевозовъ — перевозчики и мостовщики, для управленія княжескими имѣніями дворскіе, поселскіе и прикащики, конюшіе для сбора доходовъ на содержаніе конюшенъ, сокольничьи для сбора доходовъ на соколиную охоту, и многіе другіе. Наконецъ нѣкоторые доходы собирались сотскими и старостами городскихъ общинъ и сельскихъ волостей. Община въ вотчинной Руси, лишенная собственнаго суда, имѣла одно значеніе: уплату податей и отправленіе повинностей въ пользу землевладѣльца. Когда землевладѣлецъ: князь, монастырь, или частное лице, управлялъ имѣніемъ хозяйственнымъ образомъ, онъ назначалъ въ него своего прикащика; но часто, какъ съ оброчнаго имѣнія, онъ только требовалъ извѣстныхъ платежей и повинностей, предоставляя распоряженія самой общинѣ, и тогда этими доходами завѣдывали выборные сотскіе и старосты.

Изъ всѣхъ отраслей управленія для насъ важнѣе одинъ судъ. Вообще судъ и полиція (разумѣя подъ этимъ словомъ мѣры для безопасности, продовольствія, промышленности, путей сообщенія, просвѣщенія и т. п.) составляютъ совокупность внутреннихъ потребностей общества ; финансы служатъ только средствомъ для достиженія этихъ цѣлей. Но судъ и полиція имѣютъ совершенно различный характеръ — судъ существуетъ для охраненія правъ , полиція для содѣйствія общественному благосостоянню ; судъ имѣетъ въ виду права и дѣйствія отдѣльныхъ лицъ , полиція интересы всей совокупности лицъ. Поэтому полиція можетъ существовать только при развитой общественной формѣ, въ которой преобладаетъ начало государственное ; безъ суда же не можетъ существовать ни какое общество. Въ среднѣе вѣка были только зачатки полицейскихъ учрежденій: въ удѣльной Руси едва есть на нихъ слабыя намеки. Судъ составлялъ единственную общественную потребность того времени , и характеръ суда прямо укажетъ намъ на начала общественного устройства въ удѣльномъ періодѣ.

Обыкновенно судъ отдавался въ кормленіе намѣстникамъ и волостелямъ. Первые вѣдали города съ станами, вторые — волости; но иногда власть намѣстниковъ распространялась на цѣлые уѣзды , то есть, на города съ станами и волостями, и въ такомъ случаѣ въ волостяхъ имъ принадлежала вира за душегубство (убійство), а волостели вѣдали остальной судъ (1). Случалось даже, что «душегубствомъ тянули къ городу» не только волости, но и цѣлые уѣзды

(1) Акты Археогр.

1 й, № 123, 143, 144, 150.

другихъ городовъ (1). Это не было однакожъ общаю правиломъ, и съ другой стороны изъ многихъ грамотъ видно, что душегубство вмѣстѣ съ остальнымъ судомъ бывало въ кормленіи за волостелями (2). Все это опредѣлялось не правительственными соображеніями, а частными правами, случайными историческими данными, расположеніемъ князя къ тому или другому кормленщику. Поэтому въ судебныхъ округахъ было величайшее разнообразіе, которое еще болѣе увеличивалось отъ раздѣленія ихъ на части. Въ удѣльный періодъ города и области дѣлились между князьями и переходили изъ рукъ въ руки, какъ частная собственность; право суда подвергалось той же участи, вслѣдствіе чего въ одномъ и томъ же городѣ могло быть вдругъ нѣсколько намѣстниковъ изъ которыхъ каждый завѣдывалъ участкомъ своего князя. Если городъ или доходы раздѣлены были по третямъ, то намѣстникъ Великаго князя носилъ названіе большаго намѣстника, прочіе назывались третниками или третниками. Иногда, вслѣдствіе раздѣла, князю доставалась даже не цѣлая дѣля въ судѣ и доходахъ, а только право держать въ извѣстной долѣ своего намѣстника на 4-й, 5-й, 6-й годъ, или даже полгода, послѣ чего это право переходило къ другимъ, до тѣхъ поръ пока не возвращалось къ нему по очереди (3). Эти случайныя историческія раздѣленія продолжали существовать, когда нѣсколько участковъ соединялось въ оныхъ рукахъ; хозяинъ былъ одинъ, но доли оста-

(1) А. А. Э. № 115-й. Губная Московская запись.

(2) Тамъ же, № 23, 41, 46, 52, 53.

(3) Духовная грамота Ивана Васильевича III-го. Собр. Госуд. Грам. 1-й, № 144.

вались въ первоначальномъ видѣ , и въ каждую назначался особый намѣстникъ (1).

Взаимныя отношенія намѣстниковъ одного города опредѣлялись частными договорами князей или распоряженіями того князя , который дѣлилъ свое имѣніе между сыновьями; поэтому судоустройство не могло быть вездѣ одинаково. Въ договорѣ Рязанскаго Великаго князя Ивана Васильевича съ братомъ Федоромъ Васильевичемъ постановлено, что душегубство, разбой и татьбу съ поличнымъ судить великокняжескіи намѣстникъ вмѣстѣ съ третникомъ. Въ отсутствіи послѣдняго судить одинъ намѣстникъ, «а третникъ смотритъ своего прибѣтка» (своей трети въ доходѣ). Гражданскія дѣла между подданными обоихъ князей точно также судились обоими судьями вмѣстѣ , а въ отсутствіи третника однимъ намѣстникомъ, но тяжбы подданныхъ младшаго князя судились однимъ его третникомъ. Въ этихъ постановленіяхъ виденъ перевѣсъ старшаго князя надъ младшимъ. Это преимущество выражалось и въ томъ , что намѣстникъ старшаго князя имѣлъ исключительное право судить нарушенія таможенныхъ правилъ (2). Въ Московскихъ положеніяхъ о судѣ этой привилегіи нѣтъ , но за то, съ другой стороны, въ случаѣ тяжбъ между крестьянами, жившими въ московскихъ станахъ въ селахъ младшихъ князей, волостели этихъ князей должны были въ ихъ отсутствіи докладывать дѣла Великому князю или большому намѣстнику, а не ѣздить съ докладомъ по другимъ городамъ (3). Здѣсь не было рѣчи объ

(1) С. Г. Г. т. 1-й, № 144.

(2) Тамъ же, № 127.

(3) Акты Археограф. экзп. т. 1-й, № 113.